

КОСМОНАВТ НОМЕР...

Геннадий Норд

Когда заходит речь о первом звёздном отряде, мы привычно перечисляем первых космопроходцев: Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Быковский, Терешкова... Космонавт номер один, два, три... Номер три — Андриян Николаев. И мало кто теперь знает, что удостоверение за номером три было выдано совсем другому человеку — капитану Григорию Григорьевичу Нелибову.

«Понимая ответственность задачи, я сделаю всё, что в моих силах, для выполнения задания Коммунистической партии и советского народа. Сейчас до старта остаются считанные минуты...» — голос космонавта Нелибова звучит торжественно, взъяренно, но уверенно.

В конце марта 1961 года Юрий Гагарин, Герман Титов и Григорий Нелибов записали свои обращения в московском Доме радио, не зная ещё, кому из этой троицы предназначено судьбой стать космическим первопроходцем...

Семья Нелибовых после войны поселилась в Запорожье, где Григорий уже с раннего детства заявил о себе, как о спортивном спортсмене с перспективой блестящего будущего. Но спортивная слава не прельщала парня. Его кумиры — лётчики Чкалов, Каманин, Водопьянов. Его мечта — заоблачная синь неба, манящая и сулящая неземное счастье.

Аэроклуб, Ейское военно-морское авиационное училище. Молодому офицеру, отличнику с красным дипломом, открыты желаемые путь и место службы по выбору.

Морской город Керчь стал его воздушным причалом более чем на два года. «Небо для меня — все», — признавался лётчик молодой жены Зинаичке, — и тебя люблю, как небо!». Летал так, что в скромом времени сослуживцы безоговорочно признали его первенство в небе.

Когда в 1959 году отборочная комиссия из Москвы рассматривала показатели лётчиков-истребителей для работы на новой технике, кандидатура старшего лейтенанта Нелибова прошла все требования. Замечу, что набор для работы на новой технике — никто не знал, что это будут космические корабли — осуществлялся только из числа добровольцев, которых по всему Советскому Союзу набралось более пяти тысяч. Требования к кандидатам предъявлялись очень жесткие: безупречная биография, рост, вес, характер, поведение, коммуникабельность, абсолютное здоровье, лётные навыки — десятки параметров, преодолеть которые смогли далеко не все.

В начале 1960 года Григория Нелибова вызвали в Москву. Здесь ему предстояло ещё доказывать и доказывать своё право быть среди тех, кому будет доверено управлять новейшей космической техникой. И он победил — из 206 военных лётчиков специальная комиссия отобрала требуемое количество

стю будущих космонавтов — в первую «двадцатку» Григорий вошел без единого замечания. По образному выражению медиков, в отряде были собраны самые здоровые люди на Земле.

Семья будущих космонавтов жила в Москве, на Ленинском проспекте. Нелибовы и Гагарины размещались в одной коммунальке и были как одна семья. Все жили скромно, на мужину зарплату, некоторые жены будущих покорителей космоса занимались мытьем и натиранием полы, так как с устройством на работу были трудности. Повезло только Зинаиде Нелибовой, которую взяли на работу в Звёздный городок.

Космический отряд жил в особом режиме, гораздо более жестком, чем армейский. Подошла пора руководству отряда определяться с первым космонавтом. А первым хотели быть все. Каждый из претендентов выкладывался на испытаниях по полной. Чудовищные нагрузки не выдерживал даже металлические тренажёры — люди же должны были всё пройти надлежащим образом. Москва торопила Королёва — Америка объявила о скромном запуске человека в космос.

Руководитель отряда космонавтов Каманин и генеральный конструктор Королев принимают решение о создании спасательной группы в количестве шести чело-

век, которые могли бы тренироваться по ускоренной программе. В группу вошли: Гагарин, Титов, Нелибов, Николаев, Попович, Быковский. Им уделялось повышенное внимание медиков, инженеров, преподавателей и руководства проектом. До намеченного дня старта оставалось совсем немного времени, когда возникла проблема — в ходе испытаний выяснилось, что скафандры необходимо готовить отдельно каждому космонавту. Поскольку изготавливали «космическую одежду» только одно предприятие, к сроку успевали подготовить только три комплекта. Возник вопрос, на кого «шить» персонально? Государственная комиссия рекомендовала капитана Нелибова и двух старших лейтенантов — Гагарина и Титова.

В начале апреля никто не мог с уверенностью сказать, кто полетит первым. Почему-то бытовало мнение, что Григорий. Первый в учёбе, первый на тренировках, первый по показателям любых испытаний, — он праву мог считаться лучшим представителем Земли в Космосе. Ни выбор пал на Юрия Гагарина. Он ничем не уступал Нелибову, да, видимо, и личное расположение Королёва сыграло немаловажную роль. Чего стоила одна только гагаринская улыбка!

На рассвете 12 апреля к старту готовились троих пилотов. У первого космонавта, единственного из всех потом летавших, было два дублёра, готовых в любую секунду заменить, в случае чего, основного пилота.

Свалившаяся в буквальном смысле с небес супер известность и слава на первого в мире человека, вырвавшегося за пределы Земли, была неожиданной для всего отряда. Никто и подумать не мог, что такое для, в общем-то, обычного парня возможно. Звание Героя Советского Союза, внеочередное воинское звание, новая просторная квартира, машина и другие посыпавшиеся как из рога изобилия почести и знаки отличия первому космонавту не обшибли стороной и его товарищей. Вся шестёрка получила ордена Красной Звезды, новые квартиры в Звёздном, их без экзаменов приняли в Академии имени Жуковского.

Григорий Нелибов гордился, что ему выпало счастье быть среди первых космопроходцев. Он продолжал усиленную подготовку и ждал своего часа. Он глубокоуважал «отца» космонавтов — Сергея Павловича Королёва — и был абсолютно уверен, что тот выполнит своё обещание — полетят все! Правда, не сразу. Корабль было мало, и их производство требовало времени.

Через четыре месяца полетел Герман Титов, который очень скрупался и переживал всю жизнь, что не он первый. Его любимый вопрос: «Кто первый открыл Америку, все знают, а кто был вторым?», — сопровождал космонав-

Курсант II-го курса 12-го Ейского ордена Тимана военно-морского училища летчиков им. И. В. Сталина Григорий Нелибов. Фото 1954 года.

та-2 до конца его дней. Титов провёл в невесомости целые сутки, установив рекорд пребывания в космосе. Летавшие незадолго до него американцы смогли пробыть в невесомости всего пять минут. Рекорд Титова должен был «побить» Григорий Нелюбов, завершающий программу подготовки трёхступенчатого полёта.

В это время, воодушевлённый первыми успехами, главный конструктор принимал решение послать в космос сразу два корабля. Групповой полёт ещё больше закрепит приоритет СССР в космосе, оставил далеко позади главного конкурента — США. В ЦК идею одобрили и предложили сформировать интернациональный экипаж. Кандидатуры чуваши Николаева и украинца Поповича подходили как нельзя лучше. Они и провели в космическом пространстве запланированные трое суток, получив по вознаграждению свою долю почестей, славы, материального и финансового благополучия. Ведь за каждый полёт полагалось помимо всего прочего и весьма приличное денежное вознаграждение.

О Нелюбове стали говорить, как о пятом космонавте — корабли ещё были. Он мужественно переживал сложившуюся ситуацию. Хотя давалось это не просто — быть в числе первых по каким-то неведомым причинам оказалось в стороне от главных событий страны на сегодняшний день. Друзья получали звания и награды, а он оставался никому неизвестным лётчиком — капитаном, хотя и с удостоверением космонавта ВВС за номером три.

И вдруг: «Первой женщиной в космосе должна быть советская женщина!».

Был сформирован женский отряд, девчата готовились по ускоренной, очень сложной программе, сроднистой, которую проходили шесть мужчин-космонавтов.

По известным только руководству соображениям пятый пилот Валерий Быковский, шестой — «Чайка», Валентина Терешкова. Кораблей больше не было. На постройку новых требовалось время.

У Григория Нелюбова произошло срыва. Как большинство русских мужиков, нервное напряжение он снимал традиционным способом. В самом Звёздном был установлен строжайший «сухой» закон, желающие «попить пива» должны были идти на станцию Чкаловская, что в четырёх километрах от городка.

Каманин, по-доброму относившийся к Григорию, посоветовал ему отдохнуть какое-то время, успокоиться, прийти в себя. Он еще раз заверил капитана, что полёт ему гарантирован, никаких препятствий не существует, надо только дождаться новых кораблей. Но Григорий словно подменился. Он стал несдержан, грубил товарищам, пытавшимся и обидеть его, считал себя обиженным и несправедливо обойдённым. «Напёты» на стационарный буфет стали регулярными.

В один из таких походов Григорий встретил в буфете двух малознакомых ему стажёров из отряда, бывших уже в хорошем подпитии и затевавших между собой силовое соревнование. Во время борьбы они уронили на пол солнечку, тем самым вызвали гнев офицантки. Заглянувший на «шумок» военный патруль задержал

офицеров. Присутствующий при этом Нелюбов, хотя и был в гражданской одежде, попытался заступиться за сослуживцев. Всех троих патруль доставил в комендатуру.

Поведи себя Григорий более сдержанно, из-за уважения к людям, пристрастившимся к космическим делам, их бы отпустили с миром. Но Нелюбов грубо, на повышенных тонах, нецензурно пытался что-то доказать коменданту. Оскорблённый полковник пообещал подать рапорт.

Замполит Звёздного убедил Григория извиниться перед комендантом. Полковник готов был простить космонавта за несдержанность и не передавать рапорт руководству отряда. Нелюбов пообещал съездить к нему, но очередной срыв помешал выполнить данное замыслу слова. За Нелюбова встали товарищи по отряду. Юрий Гагарин предложил отчислить одного из стажёров, Каманин был настроен на увольнение обоих. Нелюбова, как наименее виновного, предполагалось хорошенько покуриить, «препосочить» на партсобрании и этим ограничиться. Об отчислении из отряда ни у кого даже мысли не возникло.

Однако на собрании Григорий вёл себя вызывающе, дерзил, грубил и, в конце концов, всех «послал». Реакция руководства была незамедлительной: не летавший космонавт номер три был отчислен из отряда и Академии им. Жуковского. У него отобрали служебную квартиру в Звёздном и направили служить на Дальний Восток.

В деревне Кремово Михайловского района Приморского края, где базировался истребительный авиаотряд, жизнь была далека от московской. Вода в колодце, пель отапливались дровами, пять домиков военного городка, далеко не Звёздного. И куда ни глянь — кругом тайга.

Но эти неудобства Григорий, казалось, не замечал. Уже через месяц он восстановился как первоклассный лётчик. Через три — на его «взлёт-садку» собирались посмотреть все находящиеся на аэродроме. Он стал любимцем полка, на Григория смотрели, как на пришельца из другого мира. Ну и пусть не летал, но зато прикоснулся к самому загадочному и непостижимому — космосу. Жил, служил, дружил с теми, о которых говорят весь мир. Многие верили — Нелюбов ёщё о себе заявил. Григорию сам Каманин сказал на прощание: «Переходи год-полтора. Я тебя обязательно вызову». И он в это свято верил.

В один из дней за Нелюбовым пришёл самолёт из Хабаровска. Павел Попович, прибывший в составе делегации ЦК комсомола, захотел повидать своего друга и коллегу. Они долго беседовали, обсуждали возможность возвращения Григория в отряд. Встреча разбередила еще не совсем затянувшуюся рану, и Нелюбов принимает решение, во что бы то ни стало восстановиться в прежнем статусе. Он вылетает в Москву, встречается с Гагариным, гостит у только что поженившихся Николаева и Терешковой. Все обещали помочь своему товарищу, которого действительно любили и искренне переживали за него.

Окрыльянный Григорий возвращается в полк и ждёт вызова, которого так и не дождался. Тогда он снова улетает в Москву, обиная пороги высшего руководства ВВС, пытается восстановиться в Академии им. Жуковского, где был первым слушателем, но всё напрасно, ему не отказывают, но и не помогают.

Техника, на которой обучались первые космонавты, к этому времени уже устарела, ей на смену пришли аппараты нового поколения. Надо было начинать всё сначала, вместе с новым набором учиться по новой программе. Григорий понял, что время уже безвозвратно ушло.

Весной 1965 года капитан Нелюбова как самого опытного и лучшего лётчика полка командование направило на преподготовку в Липецк, где находился учебный Центр новых МИГ-21. Вместе с ним училась и Марина Попович, уже известная к тому времени не только как жена космонавта-4, но и как опытный лётчик-испытатель, мировой рекордсмен. Марина-то мне и рассказала о

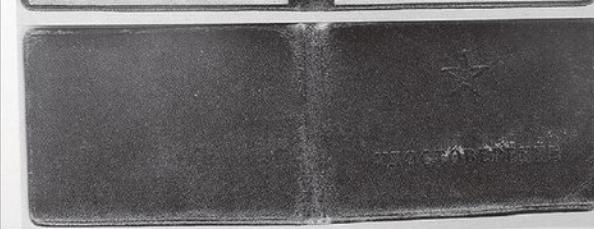
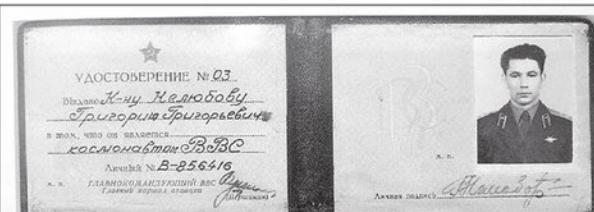
Нелюбове, ведь о нём ничего известно не было. Она хорошо знала Григория, по-доброму относилась к нему и по-женски жалела о его неудавшейся судьбе. Она предложила старому другу пройти обучение на лётчика-испытателя. Григорий с радостью согласился и с её помощью успешно окончил курс. Полный надежд и новых планов он возвращается в полк, дождаясь вызова. Весь гарнизон собрался в Доме офицеров, чтобы проводить своего товарища, друга, прекрасного парня и такого же лётчика на новое место работы лётчика-испытателя.

Уже упакованы вещи, семья сидела, как говорится, на чёмоданах. Пришедшая телеграмма-отказ поразила не только его одного. Все сослуживцы Григория недоумевали, возмущались, переживали. Терзаясь неизвестностью, Нелюбов написал письмо Марине Попович. Та по своим каналам узнала, что кто-то из космонавтов где-то отозвалась о Нелюбове, как о скандалисте, припомнил его неуживчивый характер, что, в общем-то, было недалеко от правды. Это и послужило основным аргументом отказа, хотя в телеграмме было что-то о реорганизации и сокращении.

Это был удар таковой сокрушительной силы, что волевой, смелый, сильный, умный, грамотный лётчик, практически готовый к полёту космонавт не выдержал. Срыв продолжался долго. Григория отстранили от полётов, друзья перестали приглашать в гости, чтобы не провоцировать, в местном магазине ему перестали отпускать спиртное. Но эти меры помогали мало. Человека с удостоверением космонавта свободно пропускали везде, охотно предоставляли место в вагоне-ресторане любого проходящего поезда. Случайный попутчик Григорий показывал фотографии, где он в центре группы уже известных всем лётчиков-космонавтов, рассказывал об отряде.

Когда Григорий увидел в одной из центральных газет известное фото отряда космонавтов, на котором его изображение было заретушировано, он сказал же: «Меня уехали нет...».

На этом легендарном фото изображен «голова» советской ракетной программы — Сергей Королев, слева от которого сидят двое наставников. Остальные — это шесть первых в отряде космонавтов. Единственный в форме — Юрий Гагарин, остальные в неформальных спортивных костюмах.

Окончание. Начало на с. 15

А на опубликованном фото человек за спинами Королева и Гагарина грубо затянулся.

На третьей фотографии вместо куста дорисовали лестницу.

Перед новым, 1966 годом Григорий решил снова поехать в Москву. Он хотел повидаться с Королёвым, которого очень уважал и который, Григорий это знал, хорошо к нему относился.

Нелюбов вновь в строю. Он тамадой ведёт новогодний стол в Доме офицеров и пьёт только минералку.

Преждевременная смерть Сергея Павловича в середине января оказалась точкой невозврата для Григория Нелюбова. После этого удара он ушёл в «пике».

В середине февраля Зинида заперла спящего мужа и ушла ночевать к знакомым. Ночью соседи видели, как Григорий выпрыгнул из окна третьего этажа и ушёл в сторону станции. Домой он больше не вернулся. По официальной версии следствия, Нелюбов случайно попал под поезд. Однако жене уверена, что её муж ушёл из жизни добровольно.

«Зинок! Ты всегда была лучше всех. Таких женщин нужно поискать. Прости», — оставленная Григорием записка подтверждает уверенность его супруги. Было ему всего чуть за 30.

Оборванный на взлёте полёт, оборванная на полуслова песня, оборванные мечты, надежды и сама жизнь, вместеющая в себя за короткий срок и счастье, и радость, и горькое разочарование от несбывшегося.

В Михайловке, районном центре Приморья, открыт единственный в стране музей космонавта Нелюбова, которому так и не удалось преодолеть терни на пути к звёздам.

Из двадцати человек «гагаринского» набора только двенадцать смогли осуществить свою заветную мечту. На сегодняшний день из них в живых остался один Борис Волынов.

Была и другая версия сломанной жизни Григория. Увидев фамилию претендента на первый полёт в космос, Никита Хрущёв спросил: «Что еще за Нелюбов? Первый космонавт должен быть Любовы!»

После рассказа Марины Лаврентьевны Попович, яично заинтересовалась судьбой Нелюбова. Что-то в его гибели меня настороживало. Но гремел еще Советский Союз, информацию получить было невозможно даже в библиотеках.

О Григории Нелюбове, космонавте, так и не полетевшем в космос, заговорили только в эпоху гласности. В апреле 1986-го журналист и писатель Ярослав Голованов в серии статей, опубликованных в газете «Известия», рассказал, как проходил набор и подготовка первого отряда космонавтов. Так из забвения всплыло имя человека, которому было выписано удостоверение космонавта СССР под номером три.

Недавно в России о нем сняли телесериалы, на его могиле в Запорожье установили достойный памятник. А накануне Дня космонавтики запорожские власти решили назвать в честь Григория Нелюбова одну из городских улиц.

Давайте еще раз пройдем его историю, но на этот раз, опираясь на рассказы очевидцев.

Набор в первый отряд советских космонавтов проходил в 1959-1960 годах. «Просян» в авиационных частях три с половиной тысячи личных дел, отобрали для собеседования 350 абсолютных здоровых, опытных, дисциплинированных, невысоких и худых летчиков. На медицинское обследование отправили двести из них, в отряд зачислили всего двадцать. К первому полёту готовили шестерых космонавтов. Затем особо выделили троих — Гагарина, Титова, Нелюбова. Когда окончательный выбор пал на Юрия Гагарина, Титов и Нелюбов стали его дублерами. В

конце марта 1961-го все трое записали на магнитофон обращение к соотечественникам. В автобусе, который вез Гагарина к стартовой площадке Байконура, находились еще Герман Титов, Андриян Николаев, Григорий Нелюбов.

А через два года, весной 1963-го, «за нарушение воинской дисциплины и режима космонавтов» из отряда были отчислены Григорий Нелюбов, Иван Анникев и Валентин Филатьев.

— Получилось так, что военный патруль задержал Григория вместе с Анникевым и Филатьевым, когда они возвращались из Звездной городок, символически отметив день рождения одного из космонавтов, — рассказал младший брат Нелюбова.

Любова, бывший учитель физкультуры, а ныне запорожский пенсионер Владимир Нелюбов. — Вышли по бокалу шампанского, но этого было достаточно, чтобы к нам придрались. Какой разговор состоялся в комендатуре, не знаю. Брат не любил вспоминать о том случае, хотя никогда не считал себя виноватым. Так или иначе, рапорт о «происшествии» пошел наверх. Генерал Николай Каманин, помощник Главкома ВВС по космосу, похоже, для отстрига других отчислил «субботников» из отряда.

Все трое были направлены в различные авиационные части. Иван Анникев после службы в ВВС жил в Бежецке Тверской области, скончался в 1992 году. Валентин Филатьев переехал в Орел, умер в 1990-м. А Гриша Нелюбов, послужив на Кубани и «восстановив летные навыки», был переведен в Приморье, где занял должность начальника парашютно-десантной Службы полка. Летчик его уровня был достоин большего. Нелюбов хотел участвовать в испытаниях новых МиГов, пытались устроиться туда, где их создавали, но опытного космонавта не взяли. От того, что торчилось в его душе, можно только догадываться. В одном из писем родным мелькнула такая фраза: «Обидно, что со мной так поступили, я бы мог быть первым. Я оказался более честным, а другие нахальные».

Что и кого он имел в виду?

В своей книге «Космонавт № 1», вышедшей в 1986 году, Ярослав Голованов приводит выписку из рапорта о причинах смерти Григория Нелюбова: «18 февраля 1966 года в пьяном состоянии был убит проходящим поездом на железнодорожном мосту станции Ипполитовка Дальневосточной железной дороги».

Родные Григория прибыли на похороны в поселок Кремово, где в местном Доме офицеров был выставлен гроб. По словам Владимира Нелюбова, тело брата до пояса укрыто красный ковер. Голова и руки были забинтованы, лица не было видно совсем.

— Нам объяснили, что он погиб под колесами поезда, — вспоминает Владимир. — Но, думаю, это было не так. Мать, обезумев от горя, стала срывать с рук Григория бинты. А под ними — страшные ожоги. Разве появились бы такие ожоги, если бы он попал под поезд?

Во время похорон летчики неоднократно говорили: «Ты можешь гордиться братом. Своей смертью он многим из нас спас жизнь». Пуговицы с мундира, чашечки останков и землю с могилы Григория занесли в Запорожье на Капустяном кладбище. Так появилась у Григория вторая могила.

В публикациях Ярослава Голованова версия смерти Григория Нелюбова под поездом фигурирует как официальная. Якобы, потеряв надежду на возвращение в отряд космонавтов, он начал ежедневно выпивать. Выпрыгнув в пьяном виде с третьего этажа, Нелюбов как ни в чем не бывало ушел в сторону станции. Обнаруженное там изуродованное тело нельзя было опознать, личность погибшего установили после того, как построили на плацу весь гарнизон. Но брат Нелюбова так же, как и его друг дестята, не уверен, что все было именно так.

— Зинайда, Гришина жена, еще тогда утверждала, что пынство было не в характере брата, он был очень мужественным человеком, — говорит Владимир Нелюбов. — В свидетельстве о его смерти сказано: грубое разрушение головы. Такое происходит при катапультировании, когда катапульта не срабатывает и летчик бьется головой о крышу. А в кабине возникает пожар. Поэтому руки у Григория были обожжены. Видимо, во время полета подвел самолет, проходивший испытания. Слышал даже, что после случившегося запуск этого самолета в серию отложили на два года. Кстати, в телеграмме, которой меня вызвали на похороны, сообщалось, что погиб Гриша при исполнении служебных обязанностей.

Знакомиться с личным делом Нелюбова специально ездил в Подольск запорожский историк Олег Варяник, который в соавторстве с Александром Лютым, работающим заместителем гендиректора завода «Днепропротсталь», написал книгу о космонавте, таки не поднявшемся на околосолнечную орбиту. Благодаря этим двум людям на запорожской могиле Нелюбова появился новый гранитный памятник. На нем выбита надпись: «Летчик-космонавт СССР № 3, дублер Юрия Гагарина, капитан Григорий Григорьевич Нелюбов».

— Через мои руки прошло не менее 70 писем, написанных Нелюбовым друзьям, любимой девушке, родственникам, — рассказывает Олег Варяник. — Будучи в Звездном, общался с космонавтами, хорошо знавшими Григория, с его женой Зинайдой Ивановой, с человеком, обнаружившим его тело. И постарался в книге восстановить объективную картину гибели. Нелюбов действительно прыгнул с балкона третьего этажа. В тот вечер супруга закрыла его, чтобы он отдохнул, а сама ушла к соседям. Григорий зашел к друзьям в офицерское общежитие, где незаметно для них оставил под скатертью стола записку, написанную, видимо, еще дома. Всего несколько строк, адресованных любимой супруге: «Зинок, таких женщин, как ты, нужно поискать. Прости». Можно только предполагать, что было у него на душе. Он сознательно пошел к железной дороге, где его сбил товарный поезд. Тело отбросило на насыпь, голова была размозжена, руки покалечены. Эти травмы, видимо, и привели потом за ожоги. Брат Григория не мог знать всех подробностей, да и Зинайду Ивановну убедительно просили не распространяться о гибели мужа. Она так и не увидела лица мертвого Гриши, сняты бинты с головы ни разрешили. Через несколько дней друзья отвели ее на место трагедии, где Зинайда села со снега запахнувшись кровью, обрывки одежды. Все это она передала Гришиным родителям для захоронения в Запорожье.

Несправедливо вычеркнутым из страниц покорения космоса остался и советский космонавт Валентин Бондаренко. Лишь через десятилетия о трагической гибели одного из первых космонавтов узнали, сначала на западе, а потом и в самом Советском Союзе.

Бондаренко зачислили в первый отряд космонавтов, когда ему исполнилось всего 23 года. Таким образом, он был самым молодым летчиком-космонавтом, проходившим подготовку к космическому полету на аппарате «Восток», позже став четвертым в списке.

Как я уже писал, выбранных шестерых летчиков готовили очень тщательно, но из-за спешки и недопонимания всех опасностей такой сложной подготовки, часто пренебрегали мерами безопасности.

В подготовку к полету входило также пребывание на десять суток в сурдокамере. Такая проверка проводилась с целью наблюдения за космонавтом в условиях, как считалось, приближенных к условиям внутри космического аппарата во время полета.

Валентин Бондаренко успешно прошел эксперимент в барокамере, и по его окончании, получил разрешение снять с себя медицинские датчики, которые регистрировали реакции организма на пониженное давление в камере и повышенный уровень кислорода. После такого долгого эксперимента, на теле остались красные следы от датчиков, и космонавт решил протереть их смоченным в спирте ватным тампоном, который после этого бросил в мусорку, но по-

неосторожности попал на раскаленную электрическую плитку. Вата загорелась, а так как в закрытой камере было очень высокое содержание кислорода, пожар очень быстро распространился по всей барокамере. К тому же, на Валентине Бондаренко был спортивный тренировочный костюм, состоявший из шерсти.

В течение получаса не удавалось открыть двери камеры из-за перепада давления. Но даже спустя такое длительное

время, Валентин был еще жив. Его срочно доставили в Боткинскую больницу, где врачи восемь часов боролись за его жизнь.

Бондаренко получил больше 80-ти процентов ожогов тела, и его так и не удалось спасти. 23 марта 1961-го года самый молодой космонавт первого космического отряда Советского Союза скончался. До полета Гагарина, оставалось лишь девятнадцать дней.

Про неудачу при подготовке и смерть

человека никому не разрешили рассказывать. Все, связанные с этим, данные были тут же засекречены, а общие фотографии, где присутствовал Валентин Бондаренко, были отредактированы, будто и не существовало никогда такого человека, участвовавшего в космической подготовке. Точно так же, как и с Нелюбовым.

Правда, Бондаренко тайно наградили орденом Красной Звезды, а его семье была выделена помощь, но со всех, кто был в курсе произошедшего, взяли расписку о неразглашении.

Секретность этого несчастного случая отразилась на судьбе узех американских астронавтов. Спустя шесть лет из-за подобных причин сгорел заживо весь экипаж американского космического аппарата «Аполлон-1». Американцы использовали в кораблях чистый кислород, и из-за короткого замыкания, во время наземных испытаний, внутри камеры космического корабля случился пожар. Погибо три астронавта.

Если бы американцы знали о трагедии с советским космонавтом, вызванной использованием чистого кислорода, скорее всего, уже тогда бы был изменен принцип наполнения газом камер космических кораблей, и смерти трех астронавтов можно было бы избежать.

... Из двадцати счастливчиков, отправленных в первый космический отряд, в космос удалось подняться только двенадцати. В алфавитном списке отряда Григорий Нелюбов значился под номером 13. Судьба?

На его могиле в поселке Кремово Приморского края стоит памятник, аналогичный запорожскому. На нем выбита строфа из стихотворения местной поэтессы Екатерины Зеленской:

Так сложилась судьба, так решили:
Без него за пределы земли,
Утоляя в заоблачной шире,
С Байконура ушли корабли...

На Луне, в грунте Долины Хэдли, покоятся с миром Павел Астронавт — восьми с половиной сантиметровой алюминиевой статуэткой, изображающей астронавта в скафандре. Это день памяти всем покорителям космоса, которые отдали свои жизни во имя космонавтики.

Миниатюрный памятник устроили астронавты миссии «Аполлон-15» 1 августа 1971 года. Автором памятника является бельгийский художник Пол Ван Хойдонк, встретившийся с астронавтом Дэвидом Скоттом на вечеринке и предложивший идею подобного мини-мемориала.

За статуэткой помещена табличка. На ней имена восьми астронавтов и шести космонавтов, погибших до 1971 года:

Теодор Фриман, Чарльз Бассет, Эллиот Си, Гас Гримсон, Роджер Чаффи, Эдвард Уайт, Владимир Комаров, Эдвард Гивенс, Клифтон Уильямс, Юрий Гагарин, Павел Беляев, Георгий Доброловский, Виктор Павлов, Владислав Волков.

Должны были быть еще два имени: Валентин Бондаренко и Григорий Нелюбов. Но в те времена данные об их работе и гибели были засекречены.

Такие дела!